

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Социология управления: кандидатский экзамен — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 26 вопросов перечня кафедры социологии для испытания «кандидатский экзамен по специальной дисциплине».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.4.7 «Социология управления», кафедра социологии

ПРОГРАММА

кандидатский экзамен по специальной дисциплине

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ · ВОПРОС К11 · ДЕМО

Вхождение экологической тематики в поле зрения стратегического управления. Теории устойчивого развития, формирование ESG-повестки. Теория социальной ответственности компаний А. Кэрролла

■ Вход экологии в стратегию бизнеса

- Перелом — книга Р. Карсон «Безмолвная весна» (1962): технологии перестали считаться безусловным благом;
- США: Clean Air Act (1970), Clean Water Act (1972), EPA; катастрофы-триггеры — Бхопал (>22 тыс. погибших), Exxon Valdez (1989, штраф 1 млрд долл.).

■ Теории устойчивого развития

- Римский клуб (А. Печчеи, 1970-е): «Пределы роста» (Д. Медоуз) — рост vs технологический оптимизм;
- Доклад ООН «Наше общее будущее» (комиссия Брундтланд, 1987) — классическое определение устойчивого развития;
- Саммиты ООН: тысячелетия (2000) → «Рио+10» (2002) → «Рио+20» (2012) → 2015 г. — 17 ЦУР.

■ Формирование ESG-повестки

- ESG = Environmental, Social, Governance; индексы Dow Jones Sustainability (1999), FTSE4Good (2001), отчётность GRI;
- В России бум ESG — 2019-2020 гг.; 296-ФЗ (2021) — отчётность с 2023 г. для эмитентов от 150 тыс. т CO₂-экв., с 2025 г. — от 50 тыс. т;

- Сахалинский эксперимент по квотам (2022–2028 гг., цель по нейтральности — 2025 г.): регион достиг её досрочно, по итогам 2024 г.; опыт тиражируют ещё на 6 регионов;
- После 2022 г. фокус ЦБ РФ — на национальной модели раскрытия.

■ Теория Кэрролла

- А. Кэрролл (1979, развита в 1991 г.) — пирамида КСО: экономическая (фундамент) → правовая → этическая → филантропическая;
- Согласие с законом: пассивное / ограничительное / оппортунистическое; кейс Ford Pinto — экономика vs безопасность;
- Полемика с М. Фридманом: его формула 1970 г. признаёт 3 из 4 уровней;
- Трёхсферная модель с М. Шварцем (2003): три ответственности пересекаются — этико-экономический, экономико-правовой, этико-правовой типы поведения.

■ Итог

- Пирамида Кэрролла — моральная структура ответственности; ESG — рыночный инструмент, чувствительный к геополитике.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Введение

Три сюжета этого билета связаны хронологически и логически. Сначала — как экологическая проблематика вообще попала в поле зрения корпоративной стратегии (1960–1970-е годы, США). Затем — как из разрозненной тревоги за состояние планеты сложились теории устойчивого развития (от докладов Римского клуба до целей ООН). Наконец — как эти идеи конкретизировались в практический инструмент оценки компаний, известный сегодня как ESG-повестка, и в социологическую теорию социальной ответственности бизнеса, которую в 1979–1991 гг. разработал американский исследователь Арчи Кэрролл. Все три линии описывают один процесс: постепенное признание того, что компания отвечает не только перед акционерами, но и перед обществом и природной средой, в которой она действует.

■ Вход экологической тематики в стратегическое управление

Систематическое внимание бизнеса к экологии — продукт конкретной эпохи, а не постепенной эволюции взглядов. До начала 1960-х годов доминировала установка, что технологии безусловно полезны, а природа способна самовосстанавливаться в любом объёме. Переломным моментом принято считать книгу американской исследовательницы Рэйчел Карсон «Безмолвная весна» («The Silent Spring», 1962), которая впервые заставила широкую публику задуматься о вреде промышленного загрязнения. За книгой последовал первый крупный национальный спор об экологических издержках конкретной технологии — дискуссия конца 1960-х годов о сверхзвуковом транспортном самолёте (SST), в которой обсуждались угрозы озоновому слою и шумовое загрязнение.

Общественное давление быстро трансформировалось в институты: в США приняты Закон о чистом воздухе (Clean Air Act, 1970) и Закон о чистой воде (Clean Water Act, 1972), создано Агентство по охране окружающей среды (EPA). Экологическое регулирование ударило прежде всего по американским автопроизводителям, для которых соблюдение новых стандартов означало рост себестоимости, тогда как конкуренты из ФРГ и Японии адаптировались быстрее и получили конкурентное преимущество — экология с этого момента стала не только этическим, но и стратегическим фактором.

Параллельно тревогу подпитывали крупные промышленные катастрофы, которые сделали цену экологической безответственности наглядной для всего мира: утечка токсичных газов на заводе компании Union Carbide в индийском Бхопале (погибли более 22 тысяч человек), крушение танкера Exxon Valdez в 1989 году (загрязнено более 1770 км побережья, компания заплатила штраф в 1 млрд долларов) и обвинения в адрес Shell в связи с добычей нефти в дельте реки Нигер в Нигерии, сопровождавшиеся претензиями в финансировании диктаторского режима. Эти случаи закрепили в деловой культуре понимание того, что экологический риск — это ещё и репутационный и финансовый риск.

На уровне корпоративных практик экологическая повестка входила в стратегию неравномерно. В компании Nike после того, как собственные дизайнеры обнаружили токсичность используемых материалов, была учреждена должность управляющего по экологически безопасным бизнес-стратегиям; итогом пятилетней работы стали продукция без клеевых соединений (для облегчения переработки) и линия из натурального хлопка. В Harley-Davidson руководство компании публично заявляло, что устойчивость не входит в число управленческих приоритетов, — при этом неформальная рабочая группа внутри компании вела реальную работу над продлением жизненного цикла мотоциклов и энергосбережением, дожидаясь момента, когда идея будет принята официально. Компания Unilever совместно с международной организацией Oxfam проводила исследования мер по сокращению бедности в Индонезии — пример сотрудничества транснациональной корпорации с некоммерческой организацией, исторически её критиковавшей.

Отдельным треком в стратегическое управление вошла тема глобального изменения климата: накопление углекислого газа в атмосфере выводится из неё вдвое медленнее, чем туда поступает, из-за чего концентрация CO₂ продолжает расти даже при неизменном уровне эмиссии. Киотский протокол, одобренный в 1994 году и вступивший в силу в 2003-м, не был подписан США (источник около четверти мировых выбросов CO₂) и Китаем (около 11%), что ограничило его практический эффект. В 1997 году в Стэнфорде глава компании BP Джон Браун произнёс речь о реальности угрозы изменения климата, разошедшуюся с позицией большинства руководителей нефтяной отрасли того времени, — пример того, как отдельные лидеры бизнеса опережали институциональный консенсус отрасли.

■ Теории устойчивого развития

Первым системным ответом на экологическую тревогу стали доклады Римского клуба — неправительственной организации, основанной итальянским предпринимателем Аурелио Печчеи в 1970-е годы и заказывавшей ведущим учёным исследования критических точек мирового развития. Центральной ценностью клуба провозглашалась умеренность потребления и международных отношений. Наиболее известный доклад, «Пределы роста» (руководитель — Денис Медоуз), предупреждал, что экспоненциальный рост производства и населения ведёт к исчерпанию природных ресурсов. Доклад «Человечество у поворотного пункта» (Михайло Месарович и Эдвард Пестель) обращался к социально-экономическим различиям регионов, доклад Яна Тинбергена «Перестройка международного порядка» — к необходимости изменить экономические и политические отношения между государствами, а доклад «Цели для человечества» Эрвина Ласло формулировал четыре глобальные задачи: безопасность, продовольствие, рациональное использование ресурсов и развитие. Со временем тональность докладов клуба менялась от эсхатологической к более оптимистической, а сами исследователи впоследствии характеризовали эти работы не как строгую науку, а как особый жанр социальной проповеди — обращение к чувству долга, а не расчёт на прямое принятие правительствами.

Дискуссия о пределах роста породила устойчивое разделение позиций, сохраняющееся в социологии до сих пор. Одна точка зрения исходит из законов термодинамики: накопление и потребление «рукотворных» продуктов неизбежно ведёт к необратимым затратам природных ресурсов, и у человечества есть выбор между длительным равновесным существованием на среднем уровне потребления и кратковременным неравновесным богатством для немногих. Противоположная позиция строится на технологическом оптимизме: доступные человечеству энергетические ресурсы практически неисчерпаемы, а прогресс состоит в постоянном поиске новых источников энергии. Обе позиции сходятся в одном выводе — необходим поиск равновесной модели развития, балансирующей интересы разных социальных групп с состоянием и возобновляемостью ресурсов.

Ключевой веховой документ — доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (комиссия Брундтланд) «Наше общее будущее» (1987), давший самое устойчивое определение: устойчивое развитие — это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Дальнейшая институционализация шла через систему саммитов ООН: Саммит тысячелетия (2000) сформулировал восемь Целей развития тысячелетия; Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, известный как «Рио+10» (2002), впервые вынес термин «устойчивое развитие» в название саммита такого уровня и закрепил три опоры концепции — экономику, социальное развитие и охрану среды; конференция «Рио+20» (2012) ввела понятие «зелёной экономики»; наконец, Саммит по устойчивому развитию 2015 года принял документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года» с 17 целями устойчивого развития (ЦУР). В

России эти цели нашли отражение в майском указе президента №204 от 07.05.2018 и ряде других указов, а в июне 2020 года опубликован первый добровольный национальный обзор России по ЦУР. При этом в Послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 года было обозначено смещение приоритетов: часть целей ООН для России более не рассматривается как первоочередная, предложено дополнить повестку задачами культуры, поддержки семьи и национальной безопасности, а в качестве альтернативной площадки для выработки повестки рассматривается БРИКС.

■ Формирование ESG-повестки

Если устойчивое развитие — макросоциальная концепция, то ESG (Environmental, Social, Governance — «природа, общество, управление») — её рыночное воплощение: свод критериев, по которым инвесторы и рейтинговые агентства оценивают компании. Институционально повестка выросла из индексов социально ответственного инвестирования: старейший из них, Domini Social Index 400, появился в 1990 году, за ним последовали Dow Jones Sustainability Index (сентябрь 1999 года — определяет корпоративную устойчивость как подход к бизнесу, создающий стабильную прибыль за счёт использования возможностей и ограничения рисков, вытекающих из экономической, экологической и социальной ситуации) и FTSE4Good (2001). Параллельно складывалась система отчётности: Global Reporting Initiative (GRI) предложила модульные стандарты нефинансовой отчётности, а доля крупнейших мировых компаний, публикующих такую отчётность, по данным КПМГ выросла с 35% в 1999 году до 92% в 2015-м. Директива Евросоюза обязала с 2017 года компании с числом занятых свыше 500 человек раскрывать данные по экологическим, социальным и трудовым вопросам, правам человека и противодействию коррупции.

Сам термин ESG зазвучал в 2000-е годы и получил широкое распространение после того, как крупные управляющие компании стали внедрять скрининг портфелей по экологическим, социальным и управленческим критериям — различают «узкий» вариант отбора (три и более критерия) и «широкий» (один-два фактора). К повестке добавились специализированные инструменты: Принципы экватора (2003, переработаны в 2006 году) — свод экологических и социальных требований для проектного финансирования от 10 млн долларов, разработанный десятью крупнейшими частными банками на основе стандартов Международной финансовой корпорации; Принципы ответственных инвестиций (PRI) под эгидой Финансовой инициативы ЮНЕП, которые за несколько лет собрали объём управляемых активов свыше 9 трлн долларов.

В Россию термин пришёл в 2010-е годы, а взрывной рост интереса пришёлся на 2019-2020 годы: за 2021 год упоминания ESG в российских медиа выросли в 2,5 раза. Регуляторную базу составили федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (по состоянию на 2026 год закон действует в проектом режиме: с 2023 года отчитываются крупнейшие эмитенты от 150 тыс. тонн CO₂-эквивалента в год, с 2025 года — компании от 50 тыс. тонн), рекомендации Банка России советам директоров по учёту ESG-

факторов и национальные стандарты — ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности» и ГОСТ Р ИСО 14033-2021. Практическую проверку механизма квотирования даёт Сахалинский эксперимент (проводится с 2022 по 2028 год, цель по углеродной нейтральности региона установлена на конец 2025 года): с 2023 года под квоты подпадают эмитенты острова свыше 50 тыс. тонн CO₂-эквивалента в год, по итогам 2024 года регион досрочно вышел на баланс выбросов и поглощения (углеродную нейтральность), а первое предприятие («Сахалинэнерго») уложилось в квоту 2024 года и получило соответствующие единицы в реестре; опыт региона Комиссия Госсовета по направлению «Инвестиции» утвердила для пилотного внедрения ещё в шести регионах — Якутии, Коми, Татарстане, Иркутской и Архангельской областях, Ставропольском крае. После 2022 года санкционный контекст осложнил повестку: сократилось финансирование со стороны западных институциональных инвесторов, часть иностранных компаний покинула российский рынок, позиции российских эмитентов в глобальных ESG-рейтингах снизились. При этом, по данным на 2026 год, ESG-повестка в России не свёрнута, а продолжает формироваться на собственной регуляторной основе: Банк России в 2026 году дорабатывает положение о раскрытии эмитентами нефинансовой информации, а фокус смещается с ориентации на европейские стандарты к поиску национальной модели, увязывающей финансовые и нефинансовые показатели компаний.

■ Теория социальной ответственности компаний А. Кэрролла

Если ESG — это инструмент рынка, то теоретическое обоснование корпоративной социальной ответственности (КСО) как таковой в социологии управления связывают с именем американского исследователя Арчи Б. Кэрролла, сформулировавшего в 1979 году и развившего в статье 1991 года четырёхчастную концепцию. Согласно ей, корпорация одновременно несёт экономическую, правовую, этическую и филантропическую (дискреционную) ответственность. Графически эта модель представлена как пирамида: в основании — экономическая ответственность («быть прибыльной организацией», фундамент, на котором строятся остальные уровни), выше — правовая («исполнять законы», закон как общественная кодификация правильного и неправильного), затем этическая («быть этичным», поступать правильно и справедливо, не причинять вреда) и на вершине — филантропическая («быть хорошим корпоративным гражданином», жертвовать ресурсы на нужды сообщества).

Кэрролл специально подчёркивал, что эти четыре компонента не исключают друг друга, а находятся в постоянном динамическом напряжении — прежде всего между экономической ответственностью и тремя остальными. Он прямо полемизировал с позицией экономиста Милтона Фридмана, известного тезисом о единственной социальной ответственности бизнеса — увеличении прибыли: Кэрролл показал, что даже сама формулировка Фридмана 1970 года о «зарабатывании денег в рамках закона и этического обычая» фактически

признаёт три из четырёх компонентов его пирамиды, отвергая только филантропический.

Правовой уровень ответственности Кэрролл детализировал через три типа согласия компаний с законом: пассивное (исполнение требований безопасности даже без прямого предписания закона), ограничительное (вынужденное соблюдение под угрозой прямого запрета) и оппортунистическое (формальное соблюдение буквы закона без его духа — например, перенос производства в юрисдикции со слабым экологическим регулированием); отдельно он называл ещё два юридических мотива — уклонение от гражданской тяжбы (превентивный отказ от потенциально вредных действий) и ожидание закона (лоббирование будущих норм). Классическим примером конфликта экономической и правовой ответственности служит история Ford Pinto 1970-х годов, когда компания продолжала выпуск модели с известными дефектами безопасности, поскольку расчёт показывал, что стоимость возможных выплат по искам ниже стоимости доработки конструкции.

Теория получила развитие в двух направлениях. Первое — стейкхолдерский подход: матрица «стейкхолдер/тип ответственности» распределяет четыре вида КСО по конкретным заинтересованным сторонам — владельцам, клиентам, работникам, сообществу, конкурентам, поставщикам, общественным активистам. Второе — трёхсферная («three-domain») модель, которую Кэрролл в 2003 году разработал совместно с М. Шварцем: экономическая, правовая и этическая ответственность были представлены не как последовательные уровни пирамиды, а как три пересекающиеся сферы, что позволило описывать смешанные типы поведения компаний — например, этико-экономическое (производство «зелёных» товаров, электромобилей), экономико-правовое (обход экологических норм ради снижения издержек, так называемый экодемпинг) или этико-правовое — действия без прямой экономической выгоды, продиктованные одновременно буквой закона и этическим принципом, например установка очистных сооружений, требуемая законодательством и одновременно снижающая вред для окружающей среды и здоровья людей. Отдельно Кэрролл ввёл типологию управленческой этики — аморальный, аморфный (неэтичный по умолчанию) и моральный менеджмент, — рассматривая моральный менеджмент как предпочтительный ориентир, а неумышленную этическую нейтральность — неприемлемой для «хорошего общества».

■ Итоги и значение

Три сюжета билета описывают восходящую линию институционализации: от эмпирического, часто конфликтного признания бизнесом экологических издержек в 1960-1970-е годы — через макросоциологические теории устойчивого развития, прошедшие путь от алармистских докладов Римского клуба до консенсусных целей ООН, — к двум параллельным практическим воплощениям идеи ответственного бизнеса: рыночному инструменту ESG-оценки и академической теории социальной ответственности компаний Арчи Кэрролла. Показательно, что все три линии сохраняют актуальность именно потому, что не сводятся друг к другу: пирамида Кэрролла описывает моральную

структуру ответственности компании независимо от рыночной конъюнктуры, тогда как ESG-повестка — институт, чувствительный к геополитике и регуляторным циклам, что наглядно показал опыт России после 2022 года, где повестка не исчезла, но сменила ориентацию с копирования западных стандартов на поиск собственной регуляторной модели.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Социология управления: кандидатский экзамен» — 26 вопросов перечня кафедры социологии для испытания «кандидатский экзамен по специальной дисциплине» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.